

Въ то время, какъ въ Обояни появился приведенный нами пасквиль, Византинова-мать получила письмо. «Ежели вы, сударыня, говорилось въ этомъ посланіи, не отправите свою развратную воспитанницу Мѣдкину къ мужу, то я клянусь: осрамлю домъ вашъ. Развратница погубила моего несчастнаго друга. Онъ воспылалъ къ ней страстью, а гувернерка ваша способствовала этой мерзкой связи. Ваша воспитанница и гувернерка—не только развратницы, но и преступницы. Онѣ читають запрещенныя книги».

А черезъ нѣсколько дней Византиновой было доставлено новое письмо, угрожающаго характера.

«Я отомщу за своего несчастнаго друга! Если вы будете покровительствовать разврату и Мѣдкиной, то я, не смотря на ваши лѣта, на вашу болѣзнь, буду срамить васъ вездѣ и всячески такъ, какъ вы не воображаете. Но если я лишусь друга, тогда не жить ни вамъ, ни вашей подлой Мѣдкиной, хоть самъ послѣ буду въ Сибири. Вспомните, что вы убили вашего брата, и черезъ что? Неужели вы еще рѣшитесь потакать разврату? Товарищи мои офицеры подступятъ къ вашему дому, и горе вамъ и вашимъ развратницамъ»...

Полученныя Византиновою письма были переданы полиціи. Почеркъ ихъ, какъ двѣ капли воды, походилъ на почеркъ доноса и пасквиля...

Транскій терялся въ догадкахъ. Въ почтовой конторѣ секретно наблюдали за каждымъ подателемъ письма. Выраженіе: товарищи-офицеры опять заставляло волей-неволею думать о драгунахъ... А Византинова отправляла къ губернатору слезныя мольбы—о защитѣ отъ таинственныхъ мстителей и ихъ извѣтовъ. Губернаторъ въ свою очередь посылалъ одно за другимъ предписанія откомандированному имъ полицейскому чиновнику. Транскій же изъ всей этой исторіи вывелъ одно заключеніе, что недругъ Византиновыхъ не хочетъ уняться и, стало быть, въ сердцѣ его залегла лютая злоба противъ нихъ... Но почему? Отъ Мѣдкиной и Византиновыхъ отвѣта на этотъ вопросъ онъ не добился, а самъ не могъ придумать ничего такого, что бы повело къ открытію таинственнаго смутьяна.

15-го декабря, на квартиру Транскаго, явился докторъ Абелляръ и сообщилъ полицейскому чиновнику слѣдующее. Надняхъ онъ отлучился изъ Обояни въ деревню Абриколеву для пользова-нія Византиновой. Во время его отсутствія, 13-го числа, ночью, постучался кто-то въ двери его квартиры. Поваръ отворилъ ихъ, и вслѣдъ затѣмъ принесъ въ комнаты запечатанный пакетъ и отдалъ его матери доктора. Та спросила:

— У кого ты взялъ пакетъ?

Поваръ отвѣчалъ:

— Пакетъ мнѣ далъ на лѣстницѣ неизвѣстный человѣкъ.

По распечатаніи пакета, въ немъ оказались слѣдующія вещи: